

ВОЛОКОЛАМСК: НА СТЫКЕ ТРЁХ МИРОВ

Города стоят на своём месте, конечно, однако наше восприятие их местонахождения меняется. Вот и Волоколамск, воспринимаемый сейчас глубинным русским городом, бóльшую часть своей почти девятивековой истории был городом пограничным. А раз так, то не мог он, Волоколамск, не приобрести особых черт, свойственных городам, с которых видны разные берега. Это и бойкость ума, и повышенная способность к анализу, и обострённое чувство долга... Кто не согласен – пусть поживёт в пограничном городе с полтысячи лет.

Знаменитая сцена в корчме из оперы Мусоргского «Борис Годунов» происходит на литовской границе. Забавно, что многие современные посетители театра полагают, что дело происходило где-то «неподалёку от Вильнюса». Между тем во времена Смуты, то есть в начале XVII столетия, недалеко от этой границы, но уже на нашей территории находился Смоленск, а в более раннее время граница с Литвой проходила гораздо точнее. Бывал в Литве и Волоколамск. Правда, надо сделать одно замечание. Было бы не совсем точным говорить, что эта граница всегда была русско-литовской в национальном смысле: дело в том, что сама Литва долгое время была русской. И тут надо вернуться немного назад. После монгольского нашествия (1237) Русь, попавшая в вассальную зависимость от Золотой Орды, сильно ослабла и не могла, как раньше, должным образом охранять свои западные рубежи. Этим воспользовались алчные соседи, особенно полудикие тогда литовцы, еще не изжившие у себя язычество.

В тяжкие для Руси времена татарского ига небольшое поначалу болотное княжество Литовское распухало от непрерывных захватов. Оно присоединило к себе много исконных русских земель (современную Белоруссию, часть современной Украины с Черниговом и Киевом, западную часть нынешней России) и... потеряло свое национальное лицо. Оно даже стало называться Литовской Русью и, когда московский великий князь Иван III провозгласил себя государем всея Руси, выражало протест: мы, мол, тоже Русь. Дело в том, что приобретала Литва земли, населенные в основном русскими людьми, которые постепенно стали преобладающей частью населения Великого княжества Литовского; русские законы, обычаи, русская культура определяли жизнь этого государства. В основном, но не полностью, конечно.

«Чаша исторических весов немало времени колебалась между Москвой и Вильной, – считает знаток вопроса историк и писатель Андрей Иванов, автор интереснейшей книги «Третий Рим». – И были важные предпосылки для того, чтобы Вильна перевесила: великое княжество Литовское превосходило владения Москвы и размерами, и богатством. Земли у него были плодороднее, войско многочисленней. Наконец, за спиной Великороссии, в непосредственной близости к ней, находилась Золотая Орда, от набегов которой ядро Литовского княжества было надежно укрыто – и московскими землями, и своими собственными окраинными владениями. С переменным успехом шло соперничество Москвы и Вильны за то, чтобы объединить под своим скипетром всю Русь – и Великую, и Малую, и Белую, и Черную. И в том, что победила Москва, быть может, определяющую роль сыграла приверженность русских людей к Православию. Ибо ухищрением католиков-папистов владетели Литвы постепенно пошли на всё большее сближение с католической Польшей... Уния Польши и Литвы, с течением времени всё углублявшаяся, усиливавшиеся гонения на Православие, стремление католичить не только знать, но и простой народ – всё это привело к тому, что исконно русские земли, входившие в состав Литовского государства, стали тяготеть к Москве. На сторону московских государей стали переходить удельные князья со своими дворами, а подчас и с земельными владениями...»